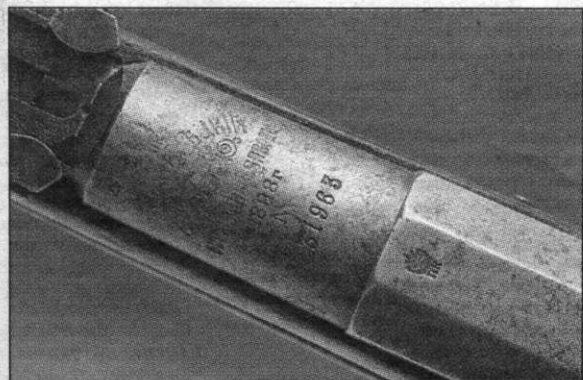

Эх, бей, винтовка, метко, ловко!

В этом году отмечается 125-летний юбилей со дня принятия на вооружение российской армией легендарной «трехлинейки» — детища русского военного инженера Сергея Ивановича Мосина. В Петербурге торжественные мероприятия, посвященные этому событию, прошли на минувшей неделе. На могиле изобретателя в Сестрорецке была отслужена панихида, состоялся траурный митинг у его памятника, а в Петропавловской крепости праздник в честь знаменательной даты нашей истории организовали российские и петербургские военно-исторические общества.

О перипетиях, сопровождавших процесс изобретения и внедрения одного из самых известных образцов русского стрелкового оружия, рассказала старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, кандидат исторических наук Татьяна Николаевна Ильина.

«В 60-е годы XIX века началась эпоха магазинного оружия, и в России сложилась целая система по его конструированию и изготовлению, — говорит Татьяна Ильина. — Было создано Главное артиллерийское управление, Артиллерийский комитет и специальные комиссии по каждому виду вооружения или боеприпасов. Комиссию по

Клеймо Сестрорецкого оружейного завода

стрелковому оружию возглавил генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) Николай Иванович Чагин.

В 1882 году в Российской империи была поставлена задача создания многозарядного винтового армейского ружья. За два года комиссия под председательством Чагина испытала 119 образцов — из них 30 русских. Только в 1889 году, когда Дмитрий Менделеев разработал русский бездымный порох, а полковник Николай Роговцев — патрон калибром 3 линии (7,62 мм), дело сдвинулось с мертвой точки. Под этот патрон и надо было изготовить новую винтовку. Был объявлен конкурс среди русских и зарубежных инженеров. Сергей Мосин в числе прочих предложил свою конструкцию трехлинейной многозарядной винтовки. К тому моменту Сергей Иванович Мосин, потомственный дворянин, сын военного, выпускник Михайловской академии служил исполняющим обязанности председателя приемной комиссии Тульского оружейного завода».

В финал конкурса вышли бельгиец Леон Наган и Сергей Мосин. И вот тут, по словам Татьяны Николаевны, и закулилась интрига. Сергею Мосину показывали винтовку Леона Нагана и предлагали на ее основе доработать свою. Это обстоятельство сыграло потом определенную роль. По разработанным правилам, после испытаний нового оружия комиссией, оно должно было пройти и войсковые испытания. Винтовки Мосина и Нагана испытывали 4 полка. Все высказались за винтовку Нагана, потому что она давала меньше осечек.

«С Леоном Наганом уже почти был заключен контракт, цена которого составляла 200 тысяч рублей, — объясняет Татьяна Ильина. — Но тут кто-то из членов комиссии, желая уменьшить государственные расходы, предложил заплатить Нагану только за отдельные части винтовки, именно те, которые изобрел он. Ведь что-то было хорошо в его оружии, а что-то в оружии Мосина. Леон Наган в ответ подал требование о патентовании винтовки целиком и отверг вклад Мосина, мотивируя это как раз тем, что Сергей Мосин видел его винтовку и мог «присвоить» его разработки. Комиссии Чагина пришлось разбираться, на что имел право Мосин и на что — Наган. Было установлено, что Мосин разработал оригинальный затвор — без винтов. Общая компоновка винтовки также принадлежит Мосину, однако 14 членов комиссии высказались за Нагана и 10 — за Мосина. У Нагана щеголеватое оружие, а у Мосина — надежное и простое в эксплуатации, а самое главное, в отличие от зарубежных аналогов,

изготовить ее на русских заводах можно было быстрее, проще и дешевле».

Чтобы не накалять страсти, комиссия решила, что окончательный вариант является плодом коллективного творчества Мосина, Роговцева, Нагана и членов комиссии Чагина. В 1892 году началось массовое производство нового стрелкового оружия на заводах Сестрорецка, Ижевска, Тулы, французского города Шательро. Она выпускалась в четырех вариантах: драгунская, казачья, пехотная, карабин.

Капитану Мосину за вклад в создание основного стрелкового оружия императорской армии присвоили звание подполковника, он был удостоен премии в 30 тысяч рублей, награжден орденом святой Анны и назначен директором Сестрорецкого инструментального завода.

«Но Сергей Мосин до конца жизни очень переживал, что его изобретение осталось безмянным. Однако тут основная причина заключается в отсутствии патентного законодательства в России», — считает Татьяна Ильина.

читайте
на стр. 2 >>>

Эх, бей, винтовка, метко, ловко!

Через 50 лет после смерти останки Сергея Мосина были со всеми почестями перезахоронены на Сестрорецком кладбище. 1952 г.

Окончание. Начало на стр. 1

Впервые вопрос о присвоении винтовке имени Мосина был поднят еще в 1941 году. Почти перед самой войной сотрудники артиллерийского исторического музея приехали в Сестрорецк на инструментальный завод, где

работало около десяти человек, еще помнящих создателя легендарной русской «трехлинейки». Обратились за содействием к Дегтяреву и Токареву. Планам помешала война.

Только в 1949 году, к 100-летию со дня рождения Мосина, сотрудники завода и музейщики-историки вернулись к идее вернуть

справка

- В 1900 году на Всемирной выставке в Париже российская малокалиберная трехлинейная штатная винтовка получила Гран-при.
- Конструкторская премия имени Мосина до сих пор вручается за создание стрелкового оружия.
- К началу Русско-японской войны 1904 года было выпущено уже 3,8 миллиона «трехлинейек», к началу Первой мировой — 4,5 миллиона. Полтора миллиона было заказано в США, но из-за начавшейся революции большая часть их так и не попала в Россию. Сегодня «трехлинейки» американского производства представляют наибольшую ценность для коллекционеров. За рубежом это русское оружие иногда называют винтовкой Мосина-Нагана.
- Винтовка Мосина состояла на вооружении Русской и Советской армии более 50 лет. С ней солдаты прошли всю Первую мировую войну, она хорошо проявила себя в Финскую войну, широко использовалась и на фронтах Великой Отечественной.
- Винтовки и карабины системы Мосина нескольких модификаций находились на вооружении до середины 1970-х годов. После Второй мировой войны винтовки и карабины Мосина производились по лицензии в Польше, Венгрии, Румынии.
- «Трехлинейка» еще долго применялась при обучении стрельбе в секциях ДОСААФ. Есть свидетельства, что она использовалась даже в гражданских конфликтах на постсоветском пространстве.
- В 2001 году в Сестрорецке Сергею Ивановичу Мосину был установлен памятник в сквере на улице Воскова, от него отходит улица Мосина, в городе есть училище имени Мосина.

«трехлинейке» имя ее создателя. Обращались к Клименту Ворошилову и Иосифу Сталину и добились своего — с 1949 года «трехлинейку» официально называют винтовкой Мосина. В этот же период начались и поиски могилы Мосина. Он был похоронен на территории бывшего собора святых Петра и Павла (сей-

час это рядом с площадью Свободы в Сестрорецке). Удалось найти планы старого кладбища и отыскать склеп с захоронением выдающегося русского оружейника. В 1952 году его останки перезахоронили на новом кладбище Сестрорецка.

Ксения КИРИЛЛОВА